

«УЧИЛИЩЕ, НАИБОЛЕЕ ОТВЕЧАЮЩЕЕ ИНТЕРЕСАМ МЕСТНОГО НАСЕЛЕНИЯ»

Сергей Четвериков, ведущий архивист отдела публикации и научного использования документов Государственного архива Оренбургской области

В июне 1894 года попечитель Оренбургского учебного округа И.Я. Ростовцев сообщил директору Оренбургского учительского института М.А. Зернову, что с начала 1894-1895 учебного года институт будет преобразован в реальное училище с основным отделением в шесть классов и дополнительным седьмым классом. С 1 июля 1894 года должен был быть прекращен прием учащихся в первый класс института и открыты приготовительный, первый и второй классы реального училища. В последующие годы закрывалось по одному классу института вплоть до его окончательного упразднения. Преподаватели института, не получившие нового назначения, увольнялись, а книги, пособия передавались другим учебным заведениям.

Тем самым Государственным Советом было удовлетворено ходатайство Оренбургской городской думы от 24 апреля 1892 года о преобразовании учительского института в реальное училище «как наиболее отвечающее интересам местного населения».

На переоборудование помещений, приобретение новой мебели, создание физического и естественно-исторического кабинетов, рисовального класса и чертежной реальному училищу было выделено 17 044 рубля 66 копеек. Расходы на содержание приготовительного класса в размере 1100 рублей были возложены на город. Открытие Оренбургского реального училища было запланировано на 21 августа 1894 года.

Вечером 20 августа была отслужена всенощная, а в половине десятого утра

Все ученики училища размещались либо у родителей, либо у родственников, так как отсутствовал пансион и общие ученические квартиры, поэтому на имя директора училища приходили письма от жителей Оренбурга с предложениями разместить у себя на квартире учеников. Мес-ячная плата за пансион составляла от 10 до 20 рублей. Взамен учащимся предоставлялась отдельная комната или кровать, полное содержание (утренний и вечерний чай, завтрак, обед и ужин) и стирка белья.

Обучение в реальном училище было платным и составляло 20 рублей за полгода. Для детей «беднейших жителей го-

писание, немецкий и французский язык, математика, география, естественная история (биология), физика, история, рисование, гимнастика, музыка, пение, ручной труд. Лучшим ученикам по окончании каждого класса дарили книги, одобренные педагогическим советом: французско-русский и немецко-русский словари, «Детство и отрочество» А.Н. Толстого, «Детские годы Багрова внука» С.Т. Аксакова, «Записки охотника» И.С. Тургенева и другие. Библиотека училища насчитывала более 3000 книг, различных учебных пособий – 3233 книг. В физическом кабинете находились 312 приборов.

никах, которые должны были ежедневно просматриваться классными наставниками.

Согласно внутренним правилам учителя и наставники обращались к ученикам на ты с целью внушить им мысль, что они имели над ними родительскую власть, которой следовало «беспрекословно повиноваться и подчиняться».

По окончании уроков и в послеобеденное время ученикам «предлагалось и даже советовалось» ходить на плац для детских игр, где для них зимой был устроен каток, осенью - качели и веревочная карусель «гигантские шаги» (дети вставляли в петлю одну ногу и отталкивались другой ногой от земли, пролетая по воздуху большие расстояния).

Ученикам реального училища было запрещено посещать клубы, трактиры и другие увеселительные места, посещение которых неприлично и опасно для детей. Они обязаны были ежедневно умываться, иметь коротко постриженные волосы, по крайней мере раз в две недели посещать баню, приходить в училище в чистой одежде и обуви. Классные наставники строго следили, чтобы воспитанники «одевались как следует для предохранения от простуды». Все ученики носили на спине ранцы.

Рабочим будничным костюмом являлись блузка, полукафтан, фуражка и брюки из темно-серого сукна, а праздничным костюмом – полукафтан и брюки из темно-зеленого сукна.

Руководствуясь правилом, что нельзя без вреда для здоровья ограничивать детей в питании на срок более трех часов, в здании училища продавали булки и свежее молоко. Ученикам разрешалось приносить из дома мясо, масло, хлеб и другие продукты и есть их во время перемен между уроками.

По окончании каждой четверти учебного года педагогический совет училища

крытие Оренбургского реального училища было запланировано на 21 августа 1894 года.

Вечером 20 августа была отслужена всенощная, а в половине десятого утра 21 августа – литургия и молебен. В них приняли участие епископ Оренбургский и Уральский Макарий, ректор Оренбургской духовной семинарии протоиерей Ф.А. Дмитриевский и законоучители всех средних учебных заведений Оренбурга, окружные инспектора К.А. Чехович и П.А. Адрианов.

Торжественная церемония открытия училища началась в час дня в роскошно декорированном зеленом и флагами зале. На ней присутствовали оренбургский вице-губернатор А.А. Ломачевский, тургайский военный губернатор Я.Ф. Барабаш, городской голова Н.А. Середа, директора учебных заведений Оренбурга и другие «представители местной власти и именитые граждане».

Директор училища М.А. Зернов прочел «Историческую записку о реальном образовании в России и о ходе дела об открытии реального училища в городе Оренбурге», затем преподаватель М.Я. Гилямов сделал доклад «О значении реального образования вообще и в частности в России». Попечитель Оренбургского учебного округа И.Я. Ростовцев зачитал Высочайшее повеление от 30 мая 1894 года и провозгласил открытие Оренбургского реального училища. После грянул гимн «Боже, Царя храни». Для первых учеников, их родителей и гостей мероприятия хор певчих исполнил духовные и светские песнопения.

В торжественной обстановке в пригласительный класс были зачислены 52, в первый класс – 46 и во второй класс – 14 учеников. Всего 112 человек. Из них 94 являлись православными, пятеро – католиками, четверо – евреями, трое – раскольниками, по два человека принадлежали к единоверцам и лотеранам.

Училище являлось всесословным. В числе первых учеников оказались 37 детей солдат, по 17 детей купцов и чиновников; 15 детей генералов, штаб- и обер-офицеров; 12 детей крестьян, девять детей казаков, четверо принадлежали к дворянам, один – к лицам духовного звания.

Обучение в реальном училище было платным и составляло 20 рублей за полгода. Для детей «беднейших жителей города» Оренбургской городской думой в апреле 1896 года были учреждены пять стипендий. Кроме того, по решению педагогического совета училища воспитанники, чьи родители теряли возможность оплачивать их обучение (например, вследствие смерти мужа), могли быть «освобождены от платы за право учения».

Родители, желавшие, чтобы их дети обучались в реальном училище, должны были написать на имя директора прошение, к которому приложить свидетельство об их происхождении, метрическое свидетельство и свидетельство о прививании ребенка от оспы. Затем будущие воспитанники училища в возрасте не старше 15 лет подвергались строгому медицинскому освидетельствованию и «надлежащему испытанию знаний».

Резолюция «зачислить в список вновь поступающих в реальное училище» выносилась директором после получения всех необходимых документов и денег за первый или пригласительный класс обучения, после чего родители подписывали «Обязательство для учеников реального училища». Согласно его условиям, они гарантировали, что будут одевать своих детей по установленной форме, снабжать их всеми учебными пособиями, вносить установленную плату за право обучения, а также соглашались с тем, что станут в точности исполнять все распоряжения начальства, касающиеся учеников, в противном случае их дети будут «уволены из заведения». Кроме того, родители должны были указать адрес дома, где будут проживать будущие ученики, и немедленно сообщать начальству «о перемене квартиры».

Воспитанники училища могли посещать концерты, театры, цирк и другие публичные места не иначе как с родителями или опекунами, должны были вести себя осторожно и «во всей точности» следовать правилам поведения в обществе.

Среди предметов преподавания значился Закон Божий, русский язык и чисто-

письмо. Библиотека училища насчитывала более 3000 книг, различных учебных пособий – 3233 книг. В физическом кабинете находились 312 приборов.

По мнению руководства, целью деятельности училища являлось правильное физическое, умственное, нравственное и религиозное воспитание ребенка, которое было возможно только при наличии в школе «надлежащей дисциплины и вполне удовлетворительной обстановки». Поэтому особое внимание уделялось чистоте классных комнат и коридоров, правильному освещению и температуре воздуха во всех помещениях училища. Воспитанников приучали к «надлежащей выправке», сидению за партами прямо, не развалившись и не облокачиваясь, «дабы в них не развилась физическая лень и нега».

В первый день занятий все учащиеся познакомились с правилами поведения в отношениях с преподавателями, другими учениками и правилами поведения вне дома, религиозными обязанностями воспитанников – посещения общих молитв, которые проходили ежедневно в 8:45 утра и по окончании уроков. Ученики должны были здороваться с директором «вежливым поклоном», расхаживать по классам, «соблюдая тишину и порядок», приходить на занятия с необходимыми книгами и тетрадями. О нарушении этих обязанностей сообщалось классным наставникам и родителям посредством записи в дневнике.

Все ученики рассказывались в классах по росту и в таком порядке, «чтобы передние ряды не мешали задним». Во время уроков строго запрещались «разговоры, шептания, подсказывания, посторонние занятия и держание на партах предметов, вовсе не нужных в данный момент». Воспитанники приучались вставать со своих мест при входе учителя в класс и садиться только по приглашению. Однако на переменах, в зале, им разрешалось играть, шуметь и смеяться, «не выходя из пределов приличия и без допущения проявления какой-либо грубости». На время перемен в классах оставались только дежурные. Отметки по успеваемости и поведению выставлялись учителями в днев-

ные тетради и другие продукты и есть их во время перемен между уроками.

По окончании каждой четверти учебного года педагогический совет училища рассматривал отчеты классных наставников о состоянии вверенных им классов, обсуждал средства для поднятия успеваемости и утверждал наказания ученикам, «выделявшимся из среды своих товарищей неодобрительным поведением».

С 1900 года для учеников реального училища «неимущих и малосостоятельных родителей», а также для воспитанников, ослабевших после перенесенных болезней, действовал бесплатный летний санаторий, рассчитанный на 10 человек. Хорошее питание и нахождение на открытом воздухе должно было «укрепить расшатанное здоровье» детей. Посещение санатория родителями допускалось два раза в неделю, по четвергам и воскресеньям.

Воспитанники училища под руководством классных наставников совершали в течение года экскурсии в различные уезды. Например, для изучения географических особенностей губернии в 1901 году они посетили Илецкую Защиту (сейчас Соль-Илецк), для «ознакомления с работами по лесонасаждению» – станцию Платовка Оренбургской железной дороги (ныне Новосергиевский район). Ученики старших классов (шестого и седьмого) «с наступлением теплого времени» отправлялись на берег Урала или Маячную гору «для наблюдения за последовательным развитием растений и появлением разного рода насекомых». В ходе вечерних образовательных прогулок по Зауральной роще они изучали общую картину звездного неба и важнейшие созвездия, с помощью двухдюймовой трубки и астролябии наблюдали за планетами Юпитер и Сатурн.

Оренбургское реальное училище являлось крупнейшим средним учебным заведением города, выпускники которого имели право поступать в высшие технические, промышленные торговые и сельскохозяйственные учебные заведения, на физико-математический и медицинский факультеты университетов.